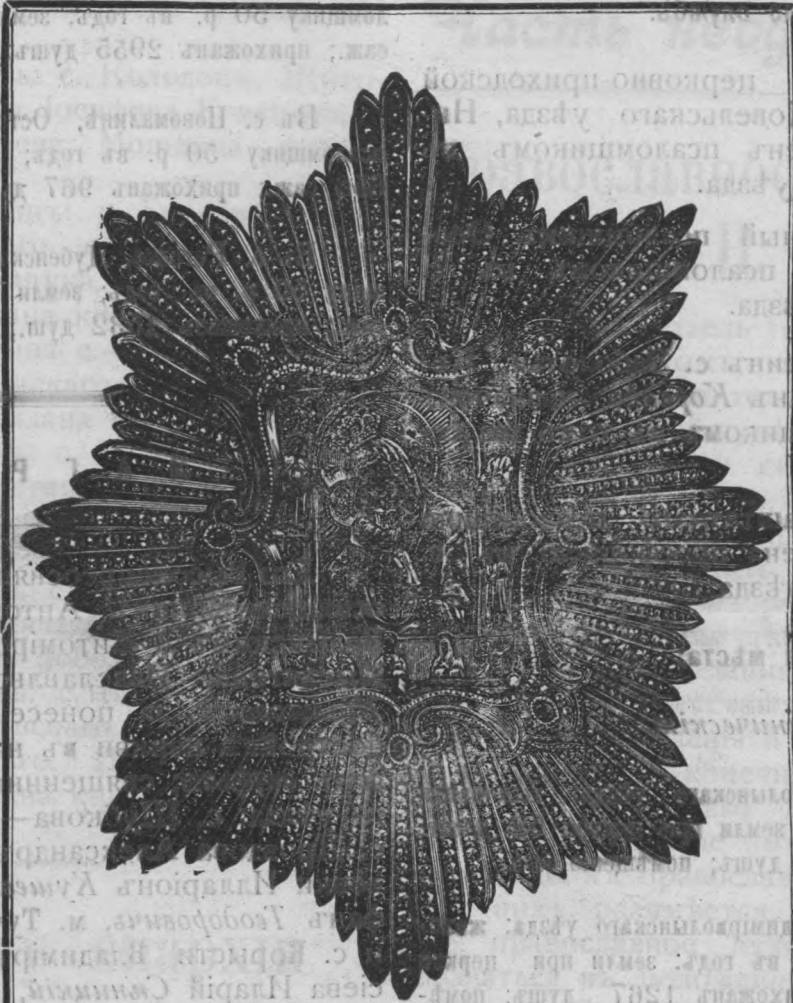

ЖИТОМИРСКА ЕПАРХІЯ И ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Статьи присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными. Рукописи хранятся въ теченіе года.

Условія подписки:
Цѣна годовому изданію съ пересылкой **6 р.**
Реданція помещается въ Житомирѣ, Б. Бердичевская ул., Архіерейскій домъ.

Еженедѣльный журналъ.

№ 50-й.

9 декабря 1910 года.

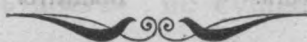
Содержаніе.

I. Часть официальная.

II. Часть неофициальная:

- 1) Православное духовенство и Л. Н. Толстой.
- 2) Что выписывать духовенству на будущій 1911 годъ.

- 3) Маленькія воспоминанія о великомъ волынцѣ.
- 4) По Епархіи.
- 5) Церковная жизнь.
- 6) Извѣстія и замѣтки.
- 8) Печать.

Часть оффициальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

23 ноября, учитель церковно-приходской школы с. Выдраницы, Ковельскаго уѣзда, Никифоръ *Синица* назначенъ псаломщикомъ въ с. Зачернечье, того же уѣзда.

27 ноября, безмѣстный псаломщикъ Теофилъ *Война* назначенъ псаломщикомъ въ с. Боровое, Овручскаго уѣзда.

1 декабря, крестьянинъ с. Заболотья, Ковельскаго уѣзда, Киприанъ *Корсакъ* назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ въ томъ же селѣ Заболотья.

1 декабря, жена заштатнаго псаломщика Анисія *Зиновичъ* назначена просфорнею въ с. Сѣдлище, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста:

а) священническія:

Въ с. Изовѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 59 десят. 2006 саж.; прихожанъ 1355 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Жджарахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 35 десятинъ 225 саж.; прихожанъ 1267 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Броникахъ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 73 десят. 1969 саж.; прихожанъ 613 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Голятинѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 77 десят.; прихожанъ 1628 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Футорахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес. 1631 саж.; прихожанъ 1312 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Плискѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 60 десят. 1585 саж.; прихожанъ 958 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Михайловкѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 42 дес. 2324 саж.; прихожанъ 2210 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Боровомъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 835 десят. 2470 саж.; прихожанъ 2255 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Коломлѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 18 дес. 1200 саж.; прихожанъ 2955 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Новомалинѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 35 дес. 656 саж.; прихожанъ 967 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Рогозно, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 64 дес. 1097 саж.; прихожанъ 1532 душ.; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, священникъ с. Мыслятина, Изяславльскаго уѣзда, Николай *Жолтовскій*, за понесенные имъ труды при постройкѣ церкви въ названномъ селѣ, награжденъ **снѣфью**; священники церквей, Ровенскаго уѣзда: с. Шубкова—Гавриилъ *Богуславскій*, с. Дроздова Александръ *Соколовъ*, с. Погорѣловки Иларіонъ *Кушевичъ*, с. Быстричь Теофанъ *Теодоровичъ*, м. Тучина Петръ *Волинскій*, и с. Корысти Владиміръ *Корниевичъ* и с. Андрусіева Иларій *Свницкій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **набедренникомъ**.

Преосвященнымъ Оадеемъ, Епископомъ Владимірволинскимъ, священникъ Новодворскаго прихода, Владимірволинскаго уѣзда, Леонтій *Ждановичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**.

Отъ Волинской Духовной Консисторіи.

Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что Волинскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выданы книги для сбора добротныхъ пожерт-

вованій въ предѣлахъ Волинской епархіи на постройку и ремонтъ приходскихъ церквей, срокомъ на одинъ годъ:

1) На имя крестьянъ: д. Поповки, Овадно-Могилянскаго прихода, Владиміровольнскаго уѣзда, Бориса Иванова Ѳедорчука и Мартина Иванова Дьячука, выдана книга за № 28952.

2) На имя крестьянъ: с. Бискупичъ, Скурчскаго прихода, Луцкаго уѣзда, Ивана Тимоѳеева Шостака и Николая Андреева Бутры выдана книга за № 29105.

3) На имя крестьянъ: с. Колодокъ, Житомирскаго уѣзда, Трифона Іосифова Гуменюка и Пантелеймона Афанасьева Мошейца выдана книга за № 29353.

4) На имя крестьянъ: д. Березны-Татарской, Велико-Решневскаго прихода, Изяславскаго уѣзда, Іосифа Ткачука, Тараса Гуля и Артемія Якимчука, выдана книга за № 29943.

5) На имя крестьянина: с. Кацовщины, Ласковскаго прихода, Овручскаго уѣзда, Назарія Кипріанова Головача, выдана книга за № 30092.

6) На имя крестьянъ: с. Кульчина, Ковельскаго уѣзда, Михаила Остапчука и деревни Миновичъ Филиппа Ляховскаго, выдана книга за № 30809.

7) На имя крестьянъ: с. Шумска, Житомирскаго уѣзда, Гавріила Босыка и Іакова Панасюка, выдана книга за № 30804.

8) На имя крестьянъ: с. Великихъ Зозулинцевъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Стефана Яшука, Романа Штоцкаго, Петра Зелизка и Трофима Крысюка, выдана книга за № 32191.

Духовенству епархіи

(къ свѣдѣнію).

На рапортъ Епархіальнаго Миссіонера, спрашивавшаго слѣдуетъ ли требовать отъ желающихъ принять православіе письменное объ этомъ прошеніе съ подпискою и какъ поступать при желаніи вступить въ бракъ новообращенныхъ, если они своевременно не могутъ представить нужныхъ документовъ, резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго, отъ 15 ноября за № 8894, послѣдовала такая: „При принятіи православія инославными достаточно давать подписку. Что касается до случаевъ злостной задержки ихъ документовъ о возрастѣ и холостомъ состояніи со стороны ихъ инославныхъ пастырей (особенно предъ заговѣнами), то въ крайнемъ положеніи можно брать отъ нѣсколькихъ досто-

вѣрныхъ сосѣдей заявленія съ присягой о томъ, что обращающійся холостъ и имѣетъ законный возрастъ (и какой именно) для брака“.

Редакторъ официальной части, Секретарь

Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

Православное духовенство и Л. Н. Толстой.

Нѣкій обыватель г. Житомира, именующій себя православнымъ, скорбитъ и сѣтуетъ о томъ, что представитель православнаго духовенства въ городской думѣ о. Іоаннъ „не почтилъ“ вставаніемъ памяти скончавшагося великаго писателя Л. Н. Толстого. Г. обыватель не одинокъ: подобныя жалобы на православное духовенство, отказывающееся чтить вставаніемъ память писателя, умершаго въ разрывѣ со св. Церковью, раздаются по всему лѣвому лагерю. Поэтому, мнѣ кажется, что данный случай выходитъ изъ рамокъ чисто мѣстныхъ и требуетъ принципиальнаго обсуждения и разсмотрѣнія.

Я понимаю, конечно, вопли и брань по адресу православнаго духовенства, исходящія изъ устъ людей, не имѣющихъ ровно никакого отношенія къ православію, кромѣ враждебнаго. Для нихъ, разумѣется, очень досадно, что наше православное духовенство не пожелало оказаться въ положеніи гоголевской унтеръ-офицерской вдовы, несмотря на то, что такое положеніе усердно старались навязать ему подобные „ревнителі“ православія. Но если на правосл. священника за то, что онъ честно и мужественно, не убоившись „страха іудейска“, исполнилъ свой долгъ, набрасывается съ плоскими остротами свой же православный, то этого я понять не могу. Одно изъ двухъ: или же подобный православный обмолвился, назвавъ себя этимъ именемъ, или же онъ просто не понимаетъ и не желаетъ понимать того, что онъ говоритъ и что дѣлаетъ. Еслибы на мѣстѣ о. Іоанна оказался католическій ксендзъ, то врядъ ли бы у насъ нашелся такой католикъ, который бы рѣшился беззастѣнчиво трепать имя духовнаго лица на страницахъ газеты, хотя по одному уже чувству уваженія къ священному сану. Но нашъ православный обыватель выше всего этого и для него преградъ не существуетъ.

Неужели ему и подобнымъ ему писателямъ никогда не приходила въ голову мысль, что обычай чтить вставаніемъ—не русскій и не православный? Древняя Русь не знала подобнаго обычая, да и теперь еще нашъ народъ его не знаетъ. Простой русскій крестьянинъ съ удивленіемъ посмотритъ на интеллигента, который станетъ внушать ему, что покойниковъ надо чтить вставаніемъ и, навѣрно, въ глубинѣ души сочтетъ такого барина спятившимъ съ ума. Православный русскій человекъ, получивъ извѣстіе о смерти близкаго или же уважаемаго имъ лица вмѣсто того, чтобы стоять $\frac{1}{2}$ минуты истуканомъ въ честь умершаго и потомъ снова сѣсть, какъ дѣлается теперь въ собраніи, интеллигентныхъ людей, совершитъ крестное знаменіе и скажетъ: царство ему небесное, прости, Господи, его согрѣшенія и т. п. Такое отношеніе къ памяти умершаго безусловно разумнѣе нелѣпаго обычая чтить „вставаніемъ“. Православный священникъ, который уже по одной вѣрѣ ближе стоитъ къ простому народу, чѣмъ современный интеллигентъ, не долженъ прибѣгать къ иноземному скомоорошеству, а обязанъ свято чтить и хранить хорошіе обычаи русскаго народа. Уже въ силу одного этого соображенія правосл. священники должны отказываться отъ почитанія такимъ способомъ памяти умершихъ, хотя бы даже и членовъ Церкви.

Но допустимъ, что это пустякъ, простая условность, изъ за невыполненія которой духовному лицу не слѣдовало бы дѣлать „casus a belli“. Почему бы въ самомъ дѣлѣ не почтить память Л. Н. Толстого, какъ художника слова, творца „Войны и мира“, „Дѣтства и отрочества“, „Анны Карениной“ и т. д.? Вѣдь въ такомъ случаѣ, какъ думаетъ г. обыватель и др., и сѣно было бы цѣло, и овцы были бы сыты? Но къ чести нашего духовенства нужно сказать, что оно не поддавалось подобнымъ иезуитскимъ совѣтамъ и, думается, поступило совершенно правильно.

У насъ стало шаблономъ раздѣлять Л. Н. Толстого на двѣ части: Толстой беллетристъ и Толстой философъ-моралистъ. Но кто вчитывался въ произведенія Л. Н. Толстого, тотъ скажетъ, что подобное дѣленіе производится не въ интересахъ истины, а или по невѣденію, или по др. какимъ либо соображеніямъ. Хочешь, молъ, читать беллетриста—вотъ тебѣ беллетристъ Толстой, хочешь философа—вотъ тебѣ философъ, ergo чти и не отказывайся!

Правда въ послѣдній періодъ своей дѣятельности Л. Н. Толстой очень много удѣлялъ вниманія рѣшенію философскихъ и религиозныхъ проблемъ, однако же, между его раннѣйшими произведеніями и позднѣйшими нѣтъ такой непроходимой грани, чтобы можно было ска-

зать: здѣсь кончается Толстой-беллетристъ и начинается Толстой-философъ. Уже въ извѣстномъ произведеніи „Война и миръ“, относящемся къ періоду 1864—69 гг., Л. Н. Толстой довольно ясно формулируетъ свои пантеистическія воззрѣнія. Онъ признаетъ лишь эволюціонный принципъ міровой жизни. Богъ по его ученію, не есть личное существо, отдѣльное отъ міра, Богъ—это совокупность, физическихъ, и психологическихъ, и логическихъ законовъ, которые направляютъ ходъ міровой жизни. „Жизнь есть все, говоритъ герой „Войны и мира“ — Пьеръ. Жизнь есть Богъ. Все перемѣщается и движется и это движеніе есть Богъ. И пока есть жизнь, есть наслажденіе самосознанія Божества. Любить жизнь, любить Бога“. *) Когда въ своей „Критикѣ догматическаго богословія“ Л. Н. Толстой отрицаетъ Божество Иисуса Христа и говоритъ: „Кто вѣритъ въ Бога, тотъ не можетъ вѣрить въ Божество Иисуса Христа“, когда онъ отрицаетъ искупленіе, догматъ о св. Троицѣ, Церковь и таинства **), то здѣсь онъ только ставитъ точку надъ і. Въ самомъ дѣлѣ, разнѣтъ личнаго Бога, значить, нѣтъ и совсѣмъ Бога, ибо пантеизмъ атеистиченъ, а разъ нѣтъ Бога,—нѣтъ Спасителя, нѣтъ искупленія, нѣтъ Церкви, таинствъ и т. д. Отсюда, для православнаго священника было бы болѣе чѣмъ странно чтить вставаніемъ, хотя и безусловно великаго художника слова, но все же отрицающаго въ своихъ беллетристическихъ произведеніяхъ самую основу религіи—вѣру въ бытіе личнаго Бога.

Довольно и того, что память великаго русскаго писателя усердно чтутъ теперь лица, которыя по какому-то недоразумѣнію, вообразивъ себя имѣющими духовную связь съ покойнымъ писателемъ, суетятся и шумятъ около свѣжей еще могилы и оскверняютъ своимъ гвалтомъ память Л. Н. Толстого.

Православное духовенство, дѣйствительно, какъ пишетъ г. обыватель, должно быть „милостивымъ, всепрощающимъ, молящимся за враговъ своихъ“, но это всепрощеніе должно по смыслу Евангелія простираться лишь на враговъ личныхъ, хотя бы въ родѣ г. обывателя и ему подобнаго, забрасывающихъ грязью православное духовенство за честное исполненіе имъ своего долга. Но если дѣло касается интересовъ Церкви и ученія Христа, на стражѣ котораго они поставлены, то здѣсь не мѣсто личнымъ симпатіямъ и антипатіямъ. Каж-

*) „Война и миръ“ Соч. Л. Н. Толстого, т. IV стр. 222 м. 1897 г. изд. 10.

**) Надъ св. таинствами онъ кощунственно издѣвается. См. напр. романъ „Воскресеніе“ гдѣ Л. Н. Толстой глумится надъ таинствомъ Евхаристіи.

дый священникъ, лично преклоняющійся предъ умомъ и талантомъ Л. Н. Толстого и просящій Господа быть ему милостивымъ Судією, являясь въ какомъ либо учрежденіи какъ представитель Церкви, не долженъ забывать словъ Спасителя „Если и Церкви не послушаетъ (братъ твой), то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Еванг. Матѣ. 18 гл. 17 ст.). Православное духовенство должно быть на высотѣ своего призванія. Поступающіе также, какъ и о. Іоаннъ, не только не роняютъ, а даже возвышаютъ авторитетъ духовенства въ средѣ людей, которымъ дороги идеалы и завѣты православія. Вопли же, исходящіе по этому случаю изъ извѣстнаго лагеря—суть не болѣе, какъ крокодильевы слезы. Люди этого лагеря обижаются не потому, что они, такъ сказать, нравственно возмущены подобнымъ отношеніемъ православнаго духовенства къ памяти Л. Н. Толстого, а потому, что они лишаются удовольствія лишній разъ унижить православное духовенство и заставить его кружиться въ той неистовой свистопляскѣ, которую они подняли у свѣжей могилы великаго писателя. Пусть это дѣлаютъ враги православной Церкви и ренегаты православія. Разумѣю пресловутаго старообрядческаго (?) еп. Михаила, который въ петербургскомъ религіозно-философскомъ обществѣ въ компаніи съ Струве, Мейеромъ, Зинаидою Гиппиусъ и проч. произнесъ имъ самимъ сочиненную молитву о Толстомъ, относительно которой корреспондентъ „Волны“ замѣчаетъ, что „содержаніе ея трудно передать обыкновенными (sic!) словами“ („Вол.“ № 323). Собраніе при этомъ пришло въ такое умиленіе, что, ни къ селу, ни къ городу, запѣло „Блаженни нищіе духомъ“ (думается, большую обиду Л. Н. Толстому трудно нанести). Конечно, еп. Михаилъ не выразитель настроенія старообрядцевъ. Врядъ ли старообрядцы, не прощающіе православнымъ двуперстія, аллилуйи, пятипросфорія, новоправленныхъ книгъ и проч., простятъ своему епископу это публичное лманіе и я бы сказалъ глумленіе надъ челоукомъ, который отрицалъ не двуперстіе, а различнаго Бога, Св. Троицу, Божество Іисуса Христа и Церковь.

Наше православное духовенство уважаетъ себя и не менѣе уважаетъ и чтитъ талантъ великаго писателя русскоѣ земли и никогда по этому не позволитъ себѣ подобнаго легкомысленнаго отношенія къ его памяти, которое во что бы то ни стало желаютъ ему навязать подобныя г. обывателю „радѣтели“ православія. (Ж. В.).

А. Горайнъ.

Что выписывать духовенству на будущій 1911 годъ?

Обыкновенно къ концу года услужливыя редакціи большинства издающихся въ Россіи газетъ и журналовъ, забрасываютъ интеллигентнаго челоука всевозможными заманчивыми обѣщаніями и объявленіями о массѣ всякихъ приложений, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ втрое, вчетверо болѣе чѣмъ самый журналъ или газета, при которомъ обѣщаются премии. Самое изданіе газетъ и журналовъ предполагается всегда въ обновленномъ видѣ, при значительномъ составѣ видныхъ столичныхъ и провинціальныхъ сотрудниковъ, причемъ иногда приводится и длинный списокъ самыхъ сотрудниковъ. И не смотря на то, что самые адреса пишутся иногда поразительно безграмотно до того, что напр. „Житомиръ“ сдѣлаютъ станціей „Кіев. губ.“, тѣмъ не менѣе всегда ухитряются розыскать читающихъ газеты лицъ и всучить имъ громковѣщательное объявленіе. Часто случается и такъ, что доврчивый подписчикъ высылаетъ подписную сумму на какой либо „новый интересный журналъ“, затѣмъ ждетъ ждетъ и не получаетъ ни журнала ни денегъ, такъ какъ самая контора редакціи „такой-то новой газеты“ существовала фиктивно, чтобы выудить деньжонокъ у „подписчиковъ“. Чаше всего досаждаютъ съ такими „объявленіями“ приходскимъ священникамъ, ибо тутъ требуется лишь указать въ адресѣ село, церковь, настоятелю этой церкви, и цѣль „редакціи“ будетъ достигнута. И такъ, получивши нѣсколько объявленій объ изданіяхъ газетъ и журналовъ, еще болѣе встрѣтивъ на послѣднихъ страницахъ получающихся въ каждой церкви обязательныхъ „Церковныхъ вѣдомостей“ и „Епархіальныхъ“, священникъ раздумываетъ, что же ему собственно выписать? Гдѣ найти себѣ такого друга въ печатныхъ листкахъ, чтобы и свой душевный міръ остался неизвращеннымъ лъстивыми рѣчами безбожныхъ газетъ, и чтобы имѣть въ тоже время правдивыя представленія о томъ—что дѣлается въ мірѣ Божіемъ, и какъ оно въ дѣйствительности должно дѣлаться?

Обыкновенно не совѣтуютъ выписывать періодическихъ изданій и газетъ такъ называемаго „лѣваго“ направленія, ибо ядъ, содержащійся въ нихъ, незамѣтно вливается въ душу читателя. Но если противопоставить вліянію рѣчей „лѣвой“ части крайнія „правыя“ убѣжденія, то истина сама собою обнаружится для челоука съ доброю совѣстію, съ твердымъ внутреннимъ убѣжденіемъ. Газеты всѣ каждый

день пишутъ объ одномъ и томъ же. Вліяніе ихъ другъ на друга паразитическо. Фактически ихъ матеріалъ до буквальности одинъ и тотъ же. Разница вся только въ томъ „цвѣтъ“, въ какой окрашиваетъ ихъ то та, то другая партія. И намъ думается, что отсовѣтывать выписку „лѣвыхъ“ газетъ и журналовъ духовенству не приходится. Жаль только тѣхъ трудовых пятаковъ, которые съ такимъ трудомъ добываются служителями церкви съ тѣмъ, чтобы идти на поддержаніе тѣхъ очаговъ, гдѣ фабрикуются часто мысли, идущія противъ истины, съ явнымъ намѣреніемъ водворить на землѣ всеобщее разрушеніе и недовольство. Идеиныхъ противниковъ въ послѣднее время мало. Большинство же является безмолвными и тупыми послѣдователями тому лагерю, который принялъ ихъ къ себѣ на службу. Это особенно можно прослѣдить на провинціальныхъ газетахъ, гдѣ „доморощенные“ сотрудники газетъ иногда до того явно тенденціозно грубо, пошло и тупо придаютъ фактамъ свой цвѣтъ, что противно и гадко становится на душѣ. „Столичные“ — тѣ ловче умѣютъ наводить краски и лоскъ, а потому и раскусить ихъ труднѣе.

Болѣе солидными безпристрастными изданіями у насъ въ Россіи являются слѣдующія газеты: „Новое время“, изданіе хотя и дорогое, но въ высшей степени корректное и содержательное; „Колоколъ“, съ церковной точки зрѣнія сцѣпывающій всѣ явленія общественной, политической и провинціальной жизни. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть „Земщина“, „Кіевлянинъ“. Сюда же можно причислить изданія болѣе дешевыя, какъ напр. „Свѣтъ“, и „Жизнь Волини“ для мѣстнаго края, которыя сохраняютъ обликъ безпристрастнаго и честнаго служенія родинѣ.

Изъ журналовъ болѣе заслуживаютъ вниманія: извѣстная всѣмъ „Нива“, дающая дѣйствительно цѣнныя приложенія, въ видѣ бібліотеки русскихъ и иностранныхъ выдающихся писателей. Затѣмъ „Русскій паломникъ“, за недорогую плату дающій подписчикамъ много здороваго матеріала для чтенія и цѣнныя приложенія отцовъ церкви вселенской и нашей Русской.

Изъ ежемѣсячныхъ изданій болѣе содержательными являются: „Христіанинъ“, изданіе Преосв. Еп. Евдокима; „Русскій инокъ“, издающийся въ Почаевской Лаврѣ, гдѣ можно найти весьма много необходимыхъ пастырю свидѣтельствъ Св. Отцовъ церкви, духовнаго опыта подвижниковъ и борцовъ благочестія, что такъ важно для проповѣднической дѣятельности. Затѣмъ можно указать на солидный журналъ издающийся въ Харьковѣ „Мирный трудъ“.

Что касается другихъ изданій газетъ и

журналовъ, то они представляютъ изъ себя рядъ тянущейся линіи, то вправо, то влево.

Наши же богословскіе академическіе журналы, какъ „Христіанское чтеніе“, „Богословскій вѣстникъ“, „Православный собесѣдникъ“ и „Труды Кіевской Духовной Академіи“ содержатъ въ себѣ слишкомъ много сухихъ отвлеченныхъ разсужденій, болѣею частію по вопросамъ историческимъ. Такъ что скорѣе ихъ можно было бы причислить къ историческимъ журналамъ, чѣмъ къ церковно-богословскимъ.

Маленькія воспоминанія о великомъ волинцѣ.

(Памяти бывшаго ректора Кіевской духовной академіи, Преосвященнаго Сильвестра, епископа Каневского).

„Правило вѣры и образъ кротости“.

I.

23 марта 1898 года. 7 часовъ вечера. Среди студентовъ Кіевской духовной академіи чрезвычайное волненіе.

Такъ было лишь во время посѣщенія академіи о. Іоанномъ Кронштадскимъ... Неудивительно. Сегодня мы прощаемся со своимъ бывшимъ ректоромъ преосвященнымъ Сильвестромъ.

Владыка явился въ общій залъ, гдѣ собрались всѣ студенты, въ сопровожденіи своего новаго преемника архим. Димитрія и и. д. инспектора о. Платона. Послѣ пѣнія „Царю Небесный“ и „Исполла эти, деспота“ преосв. Сильвестръ началъ свою прощальную бесѣду.

За дальностью времени мы не можемъ вспомнить эту рѣчь дословно, но у насъ до сихъ поръ живы ея общія мысли и то впечатлѣніе, какое произвела она на студентовъ. Въ глубоко прочувствованныхъ, прерывавшихся отъ волненія, словахъ маститаго старца ярко выразилась великая скорбь при разлукѣ съ учащимся юношествомъ, къ которому такъ влеклась одинокая старческая душа, и при уходѣ изъ того заведенія, которому было посвящено болѣе 40 лѣтъ службы. Это была, если такъ можно выразиться, своего рода предсмертная агонія... Единственное для себя утѣшеніе въ настоящій моментъ бывший руководитель академіи находилъ лишь въ тѣхъ славныхъ дѣятеляхъ на научномъ и другихъ поприщахъ, какіе вышли изъ стѣнъ заведенія во время пребыванія здѣсь преосвященнаго, и

въ надеждѣ на повтореніе ихъ и въ будущемъ...

Выразителемъ впечатлѣнія, произведеннаго на академію разлукой со своимъ „Отцомъ“ и „Архипастыремъ“, выступилъ студентъ IV курса А. Глаголевъ. Отъ лица всѣхъ имъ было засвидѣтельствовано, что прекращеніе официальныхъ отношеній не есть еще и разрывъ духовной связи между Его Преосвященствомъ и академіей... Имя преосвященнаго Сильвестра тѣсно связано съ академіей его великими трудами на пользу духовной науки и всегдашнимъ добрымъ отношеніемъ къ ея сынамъ. Памятнымъ останется оно и по тѣмъ чувствамъ, какія рождались въ душѣ невольнo при совершеніи владыкой умильномъ и трогательномъ богослуженія. Заключение рѣчи составляло пожеланіе многихъ лѣтъ и вождѣннаго покоя. При этомъ отъ лица всѣхъ студентовъ была поднесена цѣнная икона Христа Спасителя съ надписью на оборотной сторонѣ: „Въ знакъ духовнаго союза съ глубокоуважаемымъ ректоромъ и архипастыремъ отъ благодарныхъ питомцевъ его студентовъ Кіевской духовной академіи“.

Приложившись къ иконѣ и поблагодаривъ подносителей, преосв. Сильвестръ началъ преподавать каждому свое святительское благословеніе и лобзаніе...

Въ эту въ высшей степеніи трогательную и торжественную минуту предъ затуманившимся невольнo взоромъ услужливая память стала рисовать разнообразныя картины съ преосвященнымъ въ центрѣ.

Вспомнились тѣ немного легендарныя даже рассказы о необычайной учености и памяти преосв. Сильвестра, какіе слышались еще въ родной семинаріи. Тамъ не разъ говорилось о томъ, какъ преосв. Сильвестръ отъ постоянного чтенія потерялъ зрѣніе и послѣдніе томы своего знаменитаго „Догматическаго богословія“ диктовать переписчику наизусть. Такой рассказъ вызывалъ не только удивленіе и восхищеніе, но и извѣстные историческіе образы: слѣпого поэта Мильтона, диктующаго своимъ дочерямъ „Потерянный Рай“, или еще лучшій—украшенія древней церкви Александрійской, старца Дидима. До нѣкоторой степени, благодаря запискамъ почтеннаго преподавателя догматики, намъ былъ знакомъ и самъ курсъ богословія еп. Сильвестра. Еще болѣе пріятны были нашему юношескому чувству рѣчи о томъ, что къ преосв. Сильвестру обращались изъ за границы старо-католики и кто то изъ англиканъ по вопросамъ о соединеніи Церквей... Вѣдь въ наше время (первая половина девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка) волынскіе семинаристы были большіе, такъ сказать, „патріоты“ и гордились всѣмъ волын-

скимъ и „знаменитыми“ волынцами; имя преосвященнаго Сильвестра было здѣсь однимъ изъ первыхъ. Кто знаетъ, не скрывалось ли въ такого рода благородной гордости для многихъ побужденія къ дальнѣйшему своему образованію и вообще къ наукѣ?..

Воскресли и первыя кіевскія впечатлѣнія отъ академіи и ея ректора. Легенды о старцѣ, Дидиму подобномъ, подтвердились здѣсь воочию. Преосвященный видѣлъ людей лишь какъ тѣни, но это не мѣшало ему самому ходить въ академію, читать наизусть лекціи, а главное—служить. Владыка зналъ на память всѣ свои службы, молитвы; евангелія и путь по обширному братскому храму. Все это въ связи съ залушевымъ и умиляющимъ голосомъ производило на юныхъ студентовъ поражающее впечатлѣніе. „Курсъ догматическаго богословія“ тоже поразилъ насъ своей огромнѣйшей эрудиціей, и мы опять таки съ гордостью слушали и сами съ этимъ соглашались, что это единственный пока въ нашей, да и вообще въ православной богословской наукѣ трудъ, нѣчто въ родѣ Дамаскиновскаго творенія... Не даромъ среди академическихъ изданій „Опытъ догматическаго богословія“ еп. Сильвестра, не смотря на его шесть томовъ и стоимость въ 14 рублей, былъ самой ходкой статьёй и давалъ до 500—600 р. въ годъ. ¹⁾

Деньги эти, помнится, шли не автору, а въ пользу попечительства или „Богоявленскаго при академіи братства“. Вообще, мало вѣдомая широкой публикѣ благотворительность преосв. Сильвестра придавала еще больше жизни и привлекательности его величавому образу. Преосвященный, какъ видно изъ юбилейнаго привѣтствія его городомъ Кіевомъ, „за свой счетъ“ печаталъ народныя поученія наставниковъ академіи, произносимыя ими въ дни великаго поста, во время воспоминанія страстей Господнихъ, и сотнями распространялъ ихъ среди посѣтителей братской обители посредствомъ даровой раздачи. Не желая нарушать христіанской скромности святителя, не будемъ, по словамъ того же привѣтствія, касаться его сердобольнаго отношенія къ страждущей немощной братіи, всегда находившей въ немъ посильнаго защитника и помощника. Укажемъ только на хорошо извѣстное всѣмъ благотвореніе владыки — полное содержаніе

¹⁾ Въ привѣтствіи отъ Кіевского духовенства по случаю 50-ти лѣтія священническаго служенія Преосвященнаго по сему поводу сказано такъ: „неоднократное изданіе Вашей многотомной догматики служитъ неопровержимымъ доказательствомъ благопотребности и удобопримѣнимости ея для всего духовенства, не только русскаго, но и вообще славянскаго“.

двухъ пѣвчихъ мальчиковъ изъ академическаго хора.

Въ горькую минуту разставанія получало наконецъ, по обычному человѣческому сужденію, надлежащую оцѣнку и то—раньше не всегда замѣчаемое—простое, доступное, человѣчное, вообще, кратко говоря, „отеческое отношеніе“, какое было у преосвященнаго ко всѣмъ студентамъ, къ волынцамъ въ частности, и къ ищущимъ монашества.

Въ душѣ святителя, видимо, не переставала пылать любовь къ родинѣ. Когда только не приходилось бесѣдовать съ преосв. Сильвестромъ, рѣчь его неизбѣжно переходила въ разговоръ и воспоминанія о незабвенной и дорогой Волыни, при чемъ владыка помнилъ еще очень много дѣлъ и лицъ, искренно радовался доблестямъ духовенства и печалился о нестроеніяхъ. Кромѣ того, онъ былъ всегда привѣтливъ къ „землякамъ“ и сдѣлалъ, какъ извѣстно, значительныя пожертвованія во всѣ почти волынскія духовно-учебныя заведенія. Порой на волынцевъ студентовъ косились даже слегка другіе, но совершенно напрасно, такъ какъ преосв. Сильвестръ (какъ и всѣ волынцы—профессора) былъ вполне безпристрастенъ и справедливъ въ своихъ отношеніяхъ ко всѣмъ и никакихъ „лишнихъ разговоръ“, помимо волынскихъ воспоминаній, съ земляками не воедилъ.

Нѣкоторымъ обучавшимся въ нашей семинаріи пришлось испытать на себѣ отечески мудрое отношеніе настоятеля Братской обители къ исканію ими монашества. Владыка требовалъ отъ желавшихъ принять иноческій санъ самаго строгаго самоиспытанія и взвѣшванія всѣхъ послѣдствій этого великаго шага, никогда не уговаривалъ, а постригалъ немногихъ сравнительно и то не раньше, какъ на IV-мъ курсѣ, или даже послѣ окончанія академіи...

Прощаніе оканчивалось. Какъ удачно, какъ будто по наитію свыше, всѣ присутствовавшіе въ залѣ пѣли „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко“, „Правило вѣры и образъ кротости“ и, наконецъ, „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“. Въ этихъ пѣснопѣніяхъ была и молитва, и, если только такъ можно выразиться, исторія настоящаго событія и самаго Преосвященнаго...

Подъ несмолкавшее многолѣтіе преосв. Сильвестръ былъ одѣтъ студентами въ верхнюю одежду и проведенъ до самыхъ архіерейскихъ покоевъ. Провожали всѣ студенты, безъ фуражекъ, а иные и безъ пальто, при чемъ пожеланіе и пѣніе „многихъ лѣтъ“ не смолкало. Такіе теплые проводы, по словамъ преосвя-

щеннаго, останутся памятными ему до конца дней и будутъ смягчать его тоску...

II.

Предъ нами иная картина.

Архіерейскіе покон. Сверкаютъ камнями панаги и кресты, и ласкаютъ взоръ звѣзды, ордена и ленты, парадные мундиры и шпаги. Двигаются цѣлыя сонмы высокопоставленныхъ лицъ и депутацій; среди нихъ есть хорошо вѣдомые и памятные Волыни отцы архимандритъ и протоіерей. Подношеніе св. иконъ и безконечное чтеніе болѣе сотни привѣтствій и телеграммъ. Это—юбилей 50-лѣтняго служенія преосв. Сильвестра во священствѣ, совершавшійся въ архіерейскихъ покояхъ Никольскаго кievскаго монастыря, гдѣ настоятельство вала владыка послѣ ухода изъ академіи—7 декабря 1898 года.

Между 23-мъ марта и 7-мъ декабря того же года промежутокъ всего въ 260 дней. До сихъ поръ жаль, почему судьба не подарила маститому старцу этого краткаго времени и не дозволила отпраздновать юбилей въ стѣнахъ академіи, тамъ гдѣ юбиляръ провелъ 40 лѣтъ службы и жилъ болѣе 45-ти... Впрочемъ, сія своей ученостью и внутренними добродѣтелями, преосв. Сильвестръ, по своей ли скромности, или по инымъ какимъ либо причинамъ, не „двигался“ въ смыслѣ житейскомъ... Для академіи это былъ даръ Божій; такъ какъ она имѣла преосвященнаго своимъ ректоромъ цѣлыхъ 15 лѣтъ.

Въ многочисленныхъ юбилейныхъ привѣтствіяхъ дана столь прекрасная характеристика преосв. Сильвестра, что было бы прямо грѣхомъ не воспользоваться хотя нѣкоторыми отрывками изъ нихъ для восполненія нашего блѣднаго наброска.¹⁾

Вотъ, напр., мотивы для избранія преосв. Сильвестра почетнымъ членомъ кievской академіи. „Преосвященный Сильвестръ, говоритъ здѣсь, выдѣляется изъ цѣлаго ряда академическихъ ректоровъ, которыхъ академія наша воспитала сама для себя. Всѣ предшественники его только сравнительно немногіе годы своей дѣятельности могли непосредственно отдавать своей Матери—Кормилицѣ... Но преосв. Сильвестръ всецѣло приналежитъ нашей академіи, родной ему, воспитавшей его. Въ ней онъ выступилъ на служеніе церкви, наукъ и высшей школѣ, непосредственно по окончаніи академическаго учебнаго курса, какъ бакалавръ, со всей молодой ученой энергіей, въ самомъ разцвѣтѣ своихъ силъ. Для нея онъ работалъ въ пору полной учено-богословской

1) Тѣмъ болѣе, что само юбилейное празднованіе на Волыни почти не вѣдомо.

и вообще духовной зрѣлости, какъ профессоръ и инспекторъ. Ея благу онъ отдалъ свою опытность и мудрость при приближеніи старости. какъ ея ректоръ“. Такими „многими“ и крѣпкими нитями преосв. Сильвестръ внутренно, неразрывно связалъ и свою жизнь съ жизнью академіи“.

Очень много говоритъ о томъ, чѣмъ былъ нашъ святитель для академіи и ея питомцевъ адресъ отъ студентовъ. „Мы были послѣдними изъ многочисленныхъ питомцевъ Вашихъ, читаемъ здѣсь, мы пережили тяжелыя минуты разлуки съ Вами, но ни эта разлука, ни всѣ послѣдующія обстоятельства жизни нашей никогда не изгладятъ въ насъ Вашего свѣтлаго образа. Мы всегда будемъ помнить Васъ, какъ любвеобильнаго отца студенческой семьи, мудраго наставника вѣры и благочестія, великаго богослова и благоговѣйнаго служителя алтаря Господня. Мы постоянно будемъ видѣть въ Васъ живой „образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“. И этотъ образъ будетъ вдохновлять насъ въ продолженіи всей нашей жизни и дѣятельности, возбуждая въ насъ любовь къ добру и истинѣ“.

А вотъ краткій, но милый привѣтъ одного изъ бывшихъ учениковъ преосвященнаго. „Дорогой отецъ!.. Въ тихій и ясный вечеръ твоей многополезной и свѣтлой жизни я, обращаясь къ своему прошлому, замѣчаю, что ты, дорогой отецъ мой, всегда стоялъ предъ моими очами, и твой чистый и свѣтлый образъ былъ не только желаннымъ и дорогимъ для меня, но и глубокопоучительнымъ. Почему? Потому что ты—истинный учитель и добрый пастырь. Но зная тебя, зная твою кротость и смиреніе, ограничиваюсь сказаннымъ... Люблю тебя, благодарю тебя и молюсь за тебя“...

Значеніе преосв. Сильвестра выходитъ далеко за предѣлы родной академіи. „Твердое православное слово Ваше, пишетъ преосв. Ириней подольскій, укрѣпляло вѣру, окрыляло надежду и оживляло любовь не только во многихъ поколѣніяхъ Вашихъ учениковъ, нынѣ въ обилии разсѣянныхъ по лицу земли русской—православной, но оно слышалось и слышится и за предѣлами нашего отечества: ему, какъ руководителю голосу богомудраго пастыря—богослова церкви русской, внималъ весь православный міръ“... Московская академія называетъ юбиляра „славнымъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ“. Справедливость такого отзыва подтверждается привѣтствіями изъ Сербіи, Болгаріи и Румыніи.

Казанская академія находитъ въ преосв. Сильвестрѣ новыя въ высшей степени симпатичныя стороны. „Не будемъ, говоритъ она, перечислять Вашихъ заслугъ на поприщѣ богословской науки и воспитанія духовнаго юно-

шества, а упомянемъ только о томъ, что Ваша свѣтлая личность никому такъ не дорога, какъ труженикамъ академическимъ, потому что среди сонма архипастырей Вамъ преимущественно предъ всѣми приличествуетъ именованіе архипастыря „академическаго“, какъ прежде давались имена—Богослова, Схоластика, Философа. Служеніе академіи, Вы предпочитали болѣе почетному положенію епархіальнаго архіерея и всѣ мы знаемъ, что Вы любили свою академію такъ, какъ хорошій отецъ—свою семью, были вѣрны ей, какъ пчелиная матка своему улью. Это знаменательное явленіе безкорыстной преданности академіи, длившееся сорокъ лѣтъ, преданности сознательной и убѣжденной, окончательно покоряетъ наши сердца... и вдохновляетъ ихъ живительною вѣрою въ свое дѣло... Вашъ примѣръ, Владыко, назидателенъ сугубо. Вы—благочестивый инокъ, но въ то же время и мыслитель, не боящійся свѣта познанія; Вы—воспитанникъ старой строгой школы, но въ то же время и духовный отецъ новыхъ поколѣній, не съ недоувѣріемъ и завистью, но съ ласкою и назиданіемъ благословляющій новые ростки богословскихъ изслѣдованій и обобщеній“.

Изъ сотни другихъ привѣтовъ ¹⁾ беремъ наудачу лишь нѣсколько ихъ эпитетовъ, прилагаемыхъ къ юбиляру. Онъ — „авторитетнѣйшій современный богословъ, равнаго которому, по благодатной силѣ его слова, нѣтъ между учеными нашего времени“, „славнѣйшій, глубокомысленнѣйшій и отчужденнѣйшій“, „дивный“, „точный и вдохновенный истолкователь догматическихъ истинъ“, „безпримѣрный въ исторіи Кіевской академіи“ и т. д.

Весьма интересны для насъ отзывы с пресв. Сильвестрѣ его товарища по академіи и современника по волынской семинаріи. „Учасъ съ нами, пишетъ Минскій кафедральный протоіерей, Вы, хотя были старше насъ не только лѣтами, но и умомъ и познаніями, всегда относились къ намъ, какъ добрый товарищъ почему всѣ мы и уважали и любили Васъ. Занявъ потомъ высокой посты... когда Ваше имя стало извѣстнымъ, какъ имя перваго богослова въ Россіи, Вы не измѣнили своихъ отношеній къ намъ, по старому Вы остались для насъ тѣмъ же простымъ, сердечнымъ товарищемъ и добрымъ совѣтникомъ“... Въ многознаменательный день юбилея, пишетъ современникъ волынецъ, вспомнулъ я и то радостное золотое время, когда я, будучи неустановившимся, мятущимся юношей, только

¹⁾ Всего 7 декабря получено юбиляромъ съ разныхъ концовъ Россіи и съ православнаго востока до 140 привѣтствій; среди нихъ изъ Волыни 20. Много поздравленій получено и потомъ.

что переступившій семинарскій порогъ, находился подъ Вашимъ заботливымъ руководствомъ, когда Вы въ должности старшаго квартыры вразумляли, наставляли и руководили мною... Умалчиваемъ о тѣхъ благодарностяхъ, какими осыпають юбиляра всѣ духовно-учебныя заведенія кievской епархіи, кievскіе монастыри, городъ и разныя лица, чтобъ дать мѣсто привѣтствіямъ земли волинской. Вотъ краткія выдержки изъ адресовъ стъ волинской епархіи и семинаріи. „Скромное поприще дѣятельности сельскаго пастыря избралъ было для себя Ты, но Всевышнему угодно было открыть Тебѣ болѣе широкое поле духовнаго дѣланія... Твои богословскіе труды, въ которыхъ Ты разъяснял тайны православнаго богословія, проливая въ то же время яркій свѣтъ на недомыслие инославное, стяжали Тебѣ славное имя великаго богослова даже за предѣлами Отечества нашего... Неизсякаемо обильные токи богословія и воспитательныхъ высоко нравственныхъ началъ пролиты Тобою въ умы и сердца весьма многихъ истинныхъ сыновъ Россіи, съ честью потрудившихся и трудящихся на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности“... 1) „Незримая связь сердца и помысловъ существуетъ между Вами и обитателями Волины, которая два поколѣнія привыкла чтить Ваше имя и слѣдить съ сочувственнымъ вниманіемъ за Вашими дѣлами и учеными трудами. На Волины находится Ваша духовная родина; здѣсь вблизи великой православной святыни (Почаевской Лавры) загорѣлся впервые свѣтильникъ Вашего разумѣнія, которому суждено было впослѣдствіи разростись въ яркое пламя богословскаго вѣдѣнія и стать свѣточемъ христіанской науки и православнаго богопознанія въ нашемъ отечествѣ и за его предѣлами... Нынѣшній день представители Вашей духовной родины торжествуютъ какъ праздникъ своего учрежденія (семинаріи), въ радостномъ сознаніи, что скромная нива, которую они призваны воздѣлывать, можетъ давать такіе высокіе плоды. Немало дѣлателей этой нивы воспитывались подъ Вашимъ руководствомъ въ старѣйшемъ отечественномъ разсадникѣ науки, котораго Вы много лѣтъ были достойнымъ главою, всѣми признанною ученой силой и славою“... 2)

III.

Таковы наши маленькія воспоминанія о „великомъ волинцѣ“. Слишкомъ кратки и блѣдны.

1) Адресъ отъ волинской епархіи; прочитанъ о. Н. Трипольскимъ: Послѣ чтенія поднесена икона Спасителя.

2) Адресъ отъ волинской семинаріи; прочитанъ ректоромъ архим. Михаиломъ. Послѣ чтенія поднесена икона трехъ святителей.

ны они, потому что о такомъ дѣятелѣ, какъ преосв. Сильвестръ, можно написать цѣлую книгу. Однако, зная все это, мы не могли молчать, потому что о „великомъ старцѣ“ нашемъ до сихъ поръ въ волинской духовной печати не было ни слова, не смотря на то, что со дня его смерти прошло уже болѣе года—12 ноября 1908 г. Бываютъ случаи, когда молчатъ грѣшно... Посему, пусть не стройны, неярки и не всеобъемлющи будутъ наши поминальныя слова, но все же они идутъ отъ чистаго сердца и и лучше, чѣмъ полное молчаніе и забвеніе о почившемъ и гдѣ же—на его родинѣ... Быть можетъ, нашъ первый шагъ вызоветъ даже подражаніе отъ современниковъ и знавшихъ преосвященнаго.

Освѣжимъ въ заключеніе въ памяти читателей связи преосв. Сильвестра съ Волиною и вообще его біографію. Онъ сынъ священника с. Андрушевки, Житомирскаго уѣзда, Василія Малеванскаго; до монашества назывался Стефаномъ. Родился въ 1826-мъ году. Послѣ окончанія въ 1847-мъ году волинской семинаріи рукоположенъ 7 декабря 1848-го года во священника въ м. Червонное Житомирскаго уѣзда, гдѣ служилъ по 3 ноября 1852-го года. Овдовѣвъ, поступилъ въ 1853-мъ году въ Кіевскую академію и окончилъ ее въ 1857-мъ году первымъ магистромъ богословія. 27 мая 1856-го года постриженъ въ монашество. Съ 7 ноября 1857-го года опредѣленъ на службу при родной академіи и здѣсь работалъ во славу Божію родины и отечества въ званіи бакалавра, профессора, инспектора и ректора—болѣе 40 лѣтъ. Докторъ богословія. Имѣлъ ордена Александра Невскаго, св. Владиміра 2 ст., св. Анны 1 ст., св. Саввы сербскаго 2 ст. и другіе. Его сочиненія: „Ученіе о Церкви въ первые три вѣка“, „Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ)“, „Отвѣтъ на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ“ и др.

Послѣ ухода изъ академіи преосвященный былъ настоятелемъ Никольскаго монастыря, гдѣ какъ видно изъ описанія, весьма тепло принималъ въ 1903 мѣ году экскурсантокъ Волинскаго Епарх. училища. Умеръ на покое подъ сѣнью Св. Софіи въ старомъ митрополическомъ домѣ, оставивъ послѣ себя лишь сокровища книжныя...

Вѣчная память великому волинцу—всеславянскому свѣтильнику богословія

Благодарный ученикъ.

По Епархіи.

I.

Староконстантиновъ.

Не давно суждено было осуществиться давнишней мечтѣ всего православнаго населенія нашего города.

Изъ первопрестольной Москвы прибылъ къ намъ большой, 180 пудовый колоколь, заказанный для нашего Соборнаго Крестовоздвиженскаго храма на щедрыя лепты, охотно принесенныя для этой цѣли многими жителями нашего города и уѣзда.

Какой торжественный моментъ переживетъ весь православный людъ нашего города, когда съ высоты соборной колокольни понесутся первые мощные звуки новаго колокола, призывая русскихъ людей къ духовному объединенію подъ священнымъ знаменемъ:

„За вѣру, Царя и Отечество“.

Какъ радостно затрепещетъ русское сердце, благоговѣнно внимая торжественному благовѣсту, свидѣтельству ющему о мощи русскаго національнаго духа подъ сѣнью святой православной вѣры!

По поводу радостнаго момента, мы, соборные прихожане, считаемъ своей нравственной обязанностью отмѣтить, что такимъ праздникомъ русскаго сердца, какъ и многими другими свѣтлыми явлениями въ жизни нашего соборнаго храма, мы прежде всего обязаны неусыпнымъ трудамъ и заботамъ нашего соборнаго протоіеря о. Никанора Ивановича Сизинькевича.

Только благодаря его личной поѣздкѣ въ Москву и непосредственнымъ хлопотамъ на мѣстѣ сооруженія колокола, послѣдній обошелся намъ на 30%⁰ дешевле той минимальной цѣны, которая заранѣе опредѣлена была соотвѣтствующими фирмами.

За время сравнительно краткаго пятилѣтняго своего служенія въ нашемъ соборномъ храмѣ о. протоіерей Н. Сизинькевичъ успѣлъ достигнуть въ области развитія церковнаго благолѣпія огромныхъ результатовъ: въ соборѣ появилась мастерски исполненная копія Чудотворной Иконы Почаевской Божіей Матери, роскошныя священныя облаченія и масса драгоценной церковной утвари.

Въ настоящее время о. Сизинькевичемъ и церковнымъ старостой П. А. Панкевичемъ, вкладывающимъ въ дѣло служенія церкви много личныхъ средствъ и энергичнаго труда, намѣчена полная внутренняя реставрація храма.

Помоги имъ Боже!

Намъ же прихожанамъ мѣстнаго собора остается только отвѣсить нашему глубокочтимому пастырю о. Никанору Сизинькевичу и его достойному сотруднику П. А. Панкевичу низкій поклонъ и отъ души выразить имъ сердечное русское спасибо.

Прихожанинъ М. Толкачъ.

II.

Репортъ священника с. Кривина, Острожскаго уѣзда, Ананіи Сагайдановскаго на имя Его Высокопреосвященства отъ 21 іюля 1910 года за № 131.

Въ исполненіе указа Волынской Духовной Консistorіи, послѣдовавшаго на основаніи резолюціи Вашего Высокопреосвященства отъ 7 іюля за № 5480, вѣлѣдствіе рапорта священника м. Домбровицы, Ровенскаго уѣзда, Филимона Косаковскаго о торжественномъ отлученіи отступниковъ отъ православной вѣры,—почтительнѣйше и смиреннѣйше доношу Вашему Высокопреосвященству слѣдующее. За два года моего служенія въ Кривинѣ у меня, въ приходѣ, не было ни одного случая перехода изъ православія въ католичество, наоборотъ, было три случая присоединенія изъ католичества, почему, конечно, не могло представиться надобности въ какомъ-бы то ни было отлученіи отъ православія да еще безъ предварительнаго испрошенія на то Архипастырскаго разрѣшенія. Поводъ-же къ извѣстной резолюціи Вашего Высокопреосвященства отъ 7-го іюля, очевидно, подало слѣдующее обстоятельство, имѣвшее мѣсто въ моемъ приходѣ. Одинъ изъ молодыхъ моихъ прихожанъ полюбилъ дѣвушку католичку и, подъ вліяніемъ ея, въ январѣ мѣсяцѣ сего года собирался было перейти въ католичество. Какъ пастырь своего прихода и, къ тому-же, окружной миссіонеръ,—я рѣшилъ во что-бы то ни стало воспрепятствовать этому переходу въ католичество. Однако, всѣ мои увѣщанія, предпріятыя мною въ этомъ направленіи,—не произвели желаемаго дѣйствія на молодого человѣка, а въ послѣднее мое личное посѣщеніе его дома онъ даже уклонился отъ свиданья со мною. Тогда я рѣшилъ гласно въ церкви предостеречь, какъ этого молодого человѣка, такъ и всѣхъ тѣхъ изъ моихъ прихожанъ, которые пожелали-бы когда-нибудь оставить родную вѣру, почему въ ближайшее воскресенье, сказавъ нѣсколько словъ о необходимости крѣпко держаться своей родной вѣры, я сослался, затѣмъ, на извѣстный указъ Святѣйшаго Синода объ отлученіи отступниковъ отъ православной вѣры и отъ себя добавилъ, что перваго-же рѣшившагося оставить родное православіе предамъ церковному отлученію. Благодарительный результатъ этого предостереженія не замедлил скоро сказаться. Указанный мною молодой человѣкъ тотчасъ послѣ этого бросилъ свою невѣсту-католичку, а послѣдняя родителями наскоро была выдана замужъ за католика, изъ опасенія возможнаго послѣ этого съ ея стороны перехода въ православіе.

III.

Дѣятельность Братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преподобнаго князя Феодора, за первый годъ своего существованія.

1909 г. — 1-ое августа—1910 годъ.

Кратко отмѣтивъ общую дѣятельность Братства за минувшій годъ, мы считаемъ необходимымъ поподробнѣе остановиться на публичныхъ чтеніяхъ, устриваемыхъ нынѣшнимъ зимнимъ временемъ Братствомъ князей Острожскихъ. Наши братскія публичныя чтенія являются первыми

трусами кружка мѣстныхъ людей науки, задавшихся цѣлью черезъ народную аудиторію проводить въ среду народа знанія религиозныя, историческія и бытовыя, освѣщая ихъ взглядомъ православно-русскаго чловека. И съ радостью нужно сказать, что первые робкіе шаги на этомъ трудномъ поприщѣ молодого Братства оказались удачными, какъ по составу лекторовъ, такъ и по кругу посѣтителей чтеній. Наши чтенія посѣщались людьми всѣхъ состояній и положеній, не только жителями города, но и окрестныхъ селъ; преимуществовала интеллигенція. Не оставляли безъ вниманія нашихъ чтеній воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Последнее обстоятельство—особенно отрадный фактъ. Каждое чтеніе представляло собою серьезный научный трудъ, разработанный всесторонне, на основаніи положительныхъ данныхъ и примѣнительно къ вопросамъ современныхъ требованій.—Чтенія устраивались частію въ зданіи гимназій, частію въ соборной церкви-приходской школѣ по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни и торжественнаго молебна у раки преподобнаго.

Всѣхъ чтеній за зимнее время было десять. Начало чтеній положилъ предсѣдатель Братства И. К. Окоемовъ своею вступительною рѣчью о святости праздничныхъ дней, пользѣ народныхъ чтеній и о характерѣ предстоящихъ братскихъ чтеній. Въ тотъ же вечеръ—25 октября преподаватель Д. И. Бычковскій прочелъ рефератъ на тему: „Историческое значеніе дѣятельности первыхъ князей Острожскихъ“. Второе чтеніе было 15-го ноября на тему: „Почитаніе святыхъ иконъ“. Лекторъ—законоучитель гимназій, священникъ Іоаннъ Цереринъ. Третье чтеніе было 6-го декабря на тему: „Семья, значеніе въ ней женщины и желательный характеръ воспитанія послѣдней“. Лекторъ—инспекторъ народныхъ училищъ И. А. Самойловичъ. Четвертое чтеніе, 20-го декабря, на тему: „Жизнь и значеніе отца Іоанна Крошадтскаго“. Лекторъ—священникъ о. Іоаннъ Цереринъ и соборное духовенство.—Пятое чтеніе, 24 января 1910 года, на тему: „Осада Троице-Сергіевой Лавры“, по случаю исполнившагося 300 лѣтій этого славнаго въ русской исторіи событія. Лекторъ—Д. И. Бычковскій. Шестое чтеніе 7-го февраля, на тему: „Жизнь чловека,—религиозно-нравственные наброски примѣнительно къ современнымъ требованіямъ“. Лекторъ—учитель И. О. Смаржевскій.—Седьмое чтеніе, 21-го февраля, на тему: „Константинъ Константиновичъ, князь Острожскій и его дѣятельность въ юго-западной Руси“. Лекторъ—Д. И. Бычковскій. Восьмое чтеніе, 25-го марта, на тему: „Бесѣда о христіанскомъ патріотизмѣ“. Лекторъ—И. А. Самойловичъ. Девятое чтеніе, 14 марта, съ туманными картинами „о вредѣ пьянства“. Лекторъ—врачъ М. В. Воблый. Десятое чтеніе, 28 марта, съ туманными картинами „О вселенной; кометы; комета Галлея“. Лекторъ—предсѣдатель Братства—И. К. Окоемовъ. Два послѣднія чтенія проведены въ гимназій.

Нужно сказать, что эти народныя чтенія потребовали немале хлопотъ, терпѣнія и настойчивости, такъ какъ у Братства нѣтъ своего зданія и приходилось выпрошенное для того помѣщеніе приспособлять подъ аудиторію. Чтенія сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣнопѣній, народнаго

гимна и патріотическихъ пѣсень. Пѣлъ соборный хоръ подъ управленіемъ учителя М. Н. Трофимлюка.

Кромѣ сего, съ цѣлью поднятія интереса къ церковному пѣнію въ мѣстномъ обществѣ и поощренія лицъ поющихъ, а также для ознакомленія публики съ произведеніями лучшихъ композиторовъ церковнаго пѣнія, Братствомъ устроенъ былъ 13-го декабря духовный концертъ, въ общественномъ собраніи, соединенныхъ хоровъ—126-го пѣхотнаго Рылскаго полка и мѣстнаго собора. Концертъ произвелъ должное впечатлѣніе правильнымъ и художественнымъ исполненіемъ намѣченныхъ пѣснь—Вортнянскаго, Архангельскаго, Веделя, Дехтярова и Чайковскаго.

При Братствѣ открыто въ семь году „древлехранилище“, которое постепенно имѣетъ расширяться въ „Историческій музей“. За годъ своего существованія въ древлехранилище Братства занесено уже 30 номеровъ. Изъ болѣе достопримѣчательныхъ древностей имѣются слѣдующія: 1. Острожская первопечатная Библия изд. 1581 г.; 2. Два массивныхъ литыхъ изъ мѣди подсвѣчника, съ надписью „Константинъ Константиновичъ князь Острожскій, 1575 г.“; 3. Апостоль рукописный 1609 года; 4. „Типиконъ рукописный 1624 г.“; 5. „Проскомидія и литургія Іоанна Златоустаго“, въ рукописи, время уніи; 6. Старинная рукописная книга „Нотный обиходъ“... Старопечатныя книги: 7. „Огородокъ Маріи Богородицы“ 1376 года; 8. „Народовѣщеніе“ 1756 г.—изданіе уніатское; 9. „Исторія новаго завета“ Георгія Кедрина.—Львовскія изданія: 10. Трифологонъ—1694 г.; 11. Евангеліе—1670 г.; 12. Апостоль 1666 г.; 13. „Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ поляковъ и литвы“. Сочиненіе келаря Аврамія Палицына—1784 г. Мѣдные кресты и серебряные старинные; деревянная чаша. Древняя печать г. Острога 1700 г. Старинный портретъ неизвѣстнаго князя. Нѣсколько цѣнныхъ фотографій, касающихся Острога. Древнія монеты и др.

Въ первый же годъ своего существованія Братство положило основаніе и *исторической библіотекѣ*, благодаря жертвѣ книгами—священника села Сивокъ о. Александра Кирилловича, священника о. І. Церерина и О. В. Ковалевской. Въ библіотекѣ имѣются слѣдующія цѣнныя книги: сочиненія М. А. Максимовича; Исторіи малороссій—Н. Марковича; Вѣстникъ западной Россіи 1867 г.; сочиненія А. Н. Муравьева и др.

Въ заключеніе годичной дѣятельности Братства необходимо указать и то, что всѣ документы и справки по перенесенію въ г. Острогъ древней раки преподобнаго и части св. мощей, а также по организаціи Братства, приведены въ систему и переплетены въ отдѣльныя *документальныя книги*. Въ настоящее время въ библіотекѣ Братства имѣются слѣдующія дѣла въ переплетѣ: 1) Дѣло о перенесеніи въ г. Острогъ древней раки и части св. истинныхъ мощей преподобнаго—автографъ; 2) Учрежденіе въ г. Острогъ Братства имени князей Острожскихъ въ документахъ; 3) Журналы общихъ собраній Братства и засѣданій Совѣта Братства; 4) Поминальная запись рода князей Острожскихъ и ихъ сподвижниковъ; 5) Заздравный помянникъ Братства, читаемый еженедѣльно на молебнахъ преподобному и 6) Опись имущества Братства.

Составъ членовъ Братства.

А. Братчиковъ въ отчетномъ году числилось:

- 1) Пожизненный почетный членъ Братства и Главный Попечитель Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирскій — 1.
- 2) Пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ — 7.
- 3) Дѣйствительныхъ членовъ — 49.
- 4) Соревнователей — 49.

Б. Сестриць въ отчетномъ году числилось:

- 1) Пожизненныхъ дѣйствительныхъ сестриць — 2.
- 2) Дѣйствительныхъ — 13.
- 3) Соревновательницъ — 41.

Всего братчиковъ и сестриць — 162 человека.

По приходо-расходной книгѣ Братства въ отчетномъ году было на приходѣ — 1067 рублей, — въ расходѣ — 1037 рублей, осталось ко второму братскому году — 30 рублей. Актъ ревизіонной комиссіи помѣщенъ въ приложеніи.

Квитанцій выдано за отчетный годъ — 199.

Этимъ и закончимъ общій обзоръ дѣятельности Братства имени князей Острожскихъ за первый годъ своего существованія. Недостающее въ насъ да покрываетъ Ваша братская любовь и снисходительность, а небесный нашъ покровитель, преподобный князь Θεодоръ, да укрѣпитъ насъ и въ дальнѣйшемъ дѣланіи на нивѣ Христовой.

Председатель Братства, директоръ Острожской мужской гимназій **И. К. Окоемовъ.**

Дѣлопроизводитель, свящ. **Михаилъ Тучемскій.**

СПИСОКЪ

должностнымъ лицамъ Братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преподобнаго князя Θεодора, за 1909—10 отчетный годъ

Главный Попечитель Братства и первый пожизненный почетный членъ сего Братства.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирскій.

Предсѣдатель Совѣта.

Директоръ Острожской мужской гимназій **Иванъ Ковдратьевичъ Окоемовъ.**

Товарищъ предсѣдателя.

Настоятель Острожскаго Божоявленскаго Собора, протоіерей **Юлій Ивановичъ Ганоновичъ.**

Члены Совѣта Братства.

1. Предсѣдательница общаго собранія сестриць Братства **Ольга Викентіевна Ковалевская.**
2. **Николай Ивановичъ Игнатовичъ,** Церковный староста Собора, — староста города Острога.
3. **Казначей Братства, соборный священникъ Николай Илларионовичъ Кроткевичъ.**

4. Дѣлопроизводитель Братства, соборный священникъ **Михаилъ Андреевичъ Тучемскій,** уѣздный наблюдатель ц.-приходскихъ школъ.

5. **Іовъ Матвѣевичъ Голоскевичъ,** Острожскій уѣздный исправникъ.

6. **Антонъ Лаврентіевичъ Дробязко,** предсѣдатель Изяславо-Острожскаго Съѣзда мировыхъ судей.

7. **Θеодоръ Васильевичъ Варницкій,** казначей Острожскаго уѣзднаго казначейства.

8. **Николай Александровичъ Шашковъ,** секретарь Острожской уѣздной землеустроительной комиссіи.

9. **Андрей Петровичъ Нечай,** инспекторъ народныхъ училищъ 6-го района Волынской губ. (выбыль).

10. **Іосифъ Викторовичъ Кавецкій,** староста мѣщанскаго общества г. Острога.

Кандидаты въ члены Совѣта Братства.

1. **Флавіанъ Михайловичъ Фотинскій** (вступилъ въ члены Совѣта Братства).

2. **Вячеславъ Антоновичъ Пашкевичъ.**

3. **Илія Павловичъ Ивашкевичъ.**

Члены ревизіонной Комиссіи:

1. **Протоіерей Іоаннъ Балевиць.**

2. **Петръ Яковлевичъ Немоловскій.**

3. **Михаилъ Васильевичъ Воблый** (выбыль).

Кандидаты въ члены ревизіонной комиссіи.

1. **Владиміръ Николаевичъ Сачинъ** (вступилъ въ члены) ревизіонной комиссіи Братства).

2. **Илія Яцковскій,** свящ. м. Межирича.

Актъ ревизіонной комиссіи Братства.

1910 года іюля 20-го дня. Ревизіонный Комитетъ при Братствѣ имени князей Острожскихъ производили повѣрку прихода и расхода суммъ Братства со дня его учрежденія по настоящій день, при чемъ оказалось: 1) приходорасходная книга оказалась въ цѣлости, прошнурована, но шнуръ не припечатанъ (на что обращено вниманіе дѣлопроизводителя Братства); 2) книга ведется правильно и аккуратно, почистокъ и помарокъ въ ней нѣтъ, страничные итоги и транспорты вездѣ имѣются; 3) приходъ суммъ Братства за отчетный (годъ) періодъ выразился въ суммѣ 1067 руб. 85 коп., а расходъ — въ суммѣ 1037 руб. 33 коп., и затѣмъ въ остаткѣ имѣется 30 руб. 52 коп.

Сумма эта находится на рукахъ у казначея Братства. Объ оказавшемся постановили записать настоящій актъ и таковой представить въ Совѣтъ Братства.

На подлинномъ слѣдующія подписи:

Протоіерей Іоаннъ Балевиць.

П. Я. Немоловскій.

Священникъ Ілія Яцковскій.

Заявленіе пожизненнаго члена Братства **Θеодора Порфирьевича Кутневича,** отъ 6-го апрѣля 1910 года, о находясь имъ костей подеишниковъ эпохи временъ княже-

скихъ при раскопкѣ фундамента Острожскаго собора въ 1886 году.

*Въ Совѣтъ Братства имени князей
Острожскихъ.*

Вслѣдствіе отношенія отъ 3 марта сего 1910 года за № 20, имѣю честь сообщить Совѣту Братства имени князей Острожскихъ, что при реставраціи замковой церкви князей Острожскихъ на Судовой горѣ (нынѣ Острожская Соборная Божоявленская церковь), при расчисткѣ въ 1886 году подполья церкви отъ мусора и земли на глубинѣ до 3-хъ аршинъ, найдено было рабочими много человѣческихъ костей, лежавшихъ въ землѣ въ разныхъ мѣстахъ церкви. Слѣдовъ саркофаговъ и погребальныхъ склеповъ при этомъ не было обнаружено. Только найденъ былъ въ одномъ мѣстѣ съ костями небольшой кусокъ полусгнившаго шелкового шнура и такой же кусокъ шелковой матеріи коричневаго цвѣта. Эти остатки погребальныхъ принадлежностей рабочіе передали мнѣ. Думаю, что онѣ гдѣ нибудь хранятся у меня, но до сихъ поръ я не могъ отыскать ихъ. Зная, что замковая церковь была вмѣстѣ съ тѣмъ и усыпальницей князей Острожскихъ, я, изъ чувства уваженія къ почившимъ, распорядился, какъ членъ строительной комиссіи, собрать священные остатки почившихъ въ одномъ мѣсто храма, чтобы потомъ сложить въ новый деревянный гробъ. Когда этотъ гробъ былъ приготовленъ и вырыта могила недалеко отъ западной стѣны храма (полагаю, не болѣе 2-хъ аршинъ отъ стѣны) при соединеніи ея съ сѣверной, была отслужена панихида членомъ же Строительной комиссіи покойнымъ о. Леонидомъ Радковскимъ, въ сослуженіи съ діакономъ о. Ѳеодотомъ Юрковскимъ и псаломщикомъ Подмѣшалскимъ, въ присутствіи моемъ, архитектора Базилевскаго, подрядчика Полякова и нѣкоторыхъ изъ прихожанъ Божоявленской церкви и рабочихъ, съ упоминаніемъ именъ князей и княгинь Острожскихъ, нашедшихъ себѣ мѣсто упокоенія въ здѣшнемъ святомъ храмѣ, и гробъ былъ зарытъ. Отступники отъ православія не могли быть похоронены въ замковой церкви князей Острожскихъ по той простой причинѣ, что церковь была запечатана отступницей отъ православія—княжной Анной Алоизой и съ тѣхъ поръ прекращено было въ ней богослуженіе. Никакихъ данныхъ для уясненія вопроса о томъ, гдѣ почиваютъ останки досточтимаго князя Константина Константиновича представить не могу.

Для увѣковѣченія въ памяти народа мѣста святого, гдѣ почиваютъ останки князей Острожскихъ, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, оградить его рѣшеткой, поставить икону съ тезоименитыми святыми почивающихъ князей, погребеніе праховъ которыхъ въ замковой церкви удостовѣрено не сомнѣнно, и устроить предъ нею неугасимую лампаду. На стѣнѣ же подъ иконою прикрѣпить мѣдную доску съ изложеніемъ на ней причины устройства рѣшетки и иконы.

Братчикъ Братства имени князей Острожскихъ

Ѳ. Кутневичъ.

Дѣлопроизводитель Братства священникъ

Михаиль Тучемскій.

ПЕЧАТЬ.

„Русск. Земля“ задаетъ вопросъ „допустимы-ли смѣшанные браки съ чисто-церковной точки зрѣнія“ и рѣшаетъ его такъ:

Смѣшанные браки совершенно недопустимы съ библейски-канонической точки зрѣнія. Бракъ, по библейскому ученію,—„тайна великая“; въ ней двое сочетаются въ одно, во образъ единства Христа съ Церковью. Но какое же „единство“ знаменуетъ собою бракъ православнаго съ инославнымъ?! Развѣ православная, католическая или протестантская Церковь составляютъ одну Церковь и развѣ православная съ католикомъ сочетаются во образъ союза Христа съ Церковью?! Наоборотъ, не смотритъ ли католикъ на православную, какъ на схизматичку?! Вѣдь это неоспоримо. И, слѣдовательно, бракъ смѣшанный—это отнюдь не „тайна великая“, а, какъ говорятъ церковные каноны, „незаконное сожитіе“, лишенное благодатныхъ даровъ Св. Духа. И кто допускаетъ такое „сожитіе“, тотъ логически долженъ допустить его *со всѣми*, а не только съ инославными, какъ то и практикуется въ протестантской церкви. Правда, апостолы допускали бракъ вѣрнаго съ невѣрнымъ. Но такой бракъ совершался еще до перехода одного изъ невѣрующихъ въ христіанство, т. е. еще въ язычествѣ, по иновѣрнымъ законамъ. Такіе браки не подлежали церковному освященію и не строго отличались отъ смѣшанныхъ браковъ. Церковные каноны даже именуютъ подобныя браки въ язычествѣ ипаче, именно „законными браками“, если они являлись союзомъ одного мужа и одной жены. Абсолютное запрещеніе смѣшанныхъ браковъ и даже повелѣніе „расторгать“ ихъ мы находимъ и во время послѣ-апостольское, въ писаніяхъ мужей апостольскихъ (св. Игнат. Богоп.) и въ правилахъ св. соборовъ (Лаодик. 10. 31, IV Вс. Соб. 14, VI—72).

На основаніи сказаннаго, ясно, что Церковь сдѣлала государству въ допущеніи смѣшанныхъ браковъ такую уступку, которая, собственно, лишала бракъ значенія таинства! И это надо признать. Это неоспоримо. Между тѣмъ, въ наше время какъ бы забыли, что смѣшанные браки съ инославными—это уступка, отступленіе отъ идеала, обязательнаго для христіанъ; а забывъ, слияются отступленіе возвести въ идеалъ и расширить область его примѣненія!.. Подобное произошло съ евреями, когда они заповѣдь—„Око за око“,—данную имъ по жестокосердію ихъ, возвели въ идеалъ, а самый идеалъ—„Не убій“—совершенно задернули густою пеленой!.. Но у насъ нѣтъ никакихъ основаній скрывать далѣе подъ пеленою вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ. Болѣе того, и сама жизнь требуетъ настойчиво, чтобы смѣшанные браки были отмѣнены.

Намъ—Волынцамъ болѣе другихъ извѣстно, къ какимъ послѣдствіямъ приводятъ смѣшан-

ные браки, почему запрещенія послѣднихъ во всей Русской Церкви нельзя не пожелать отъ всей души.

Нѣкій „Стародумъ“ въ „С.-Пет. Вѣд.“ возстаетъ противъ псаломщиковъ, считая ихъ лишними людьми въ православномъ клирѣ.

Если нерѣдко слышатся упреки по адресу священниковъ, — людей, все таки стоящихъ несравненно выше псаломщиковъ — какъ по образовательному цензу (преимущественно съ законченнымъ среднимъ образованіемъ), такъ и по общему умственно-нравственному складу, то что же сказать про псаломщиковъ, взятыхъ обыкновенно „съ бору да съ сосенки“, — людей большею частью никуда и ни на что неспособныхъ и негодныхъ? Обычный контингентъ кандидатовъ въ псаломщики — это субъекты, уволенные изъ семинарій и духовныхъ училищъ „за тихіе успѣхи, громкое поведеніе“, или „великовозрастіе“. Неудобно ли съ такой публикой просвѣщать паству „свѣтомъ Евангельской истины“ и т. д.!

Очевидно, рекомендовать пастырскую дѣятельность съ такими сотрудниками можетъ лишь явный недоброжелатель Церкви или большой юмористъ... Но что особенно страннымъ и непріемлемымъ является въ современной организаціи православнаго клира, это — упроченное, какъ привилегированное, „штатное“ положеніе псаломщика, при которомъ ему — „на все наплевать“...

Чувствуя свое прочное положеніе, такіе клирики могутъ почти безнаказанно дебоширничать, грубіянить, пьянствовать и пр., ибо крѣпкаго обузданія, сдержки имъ не бываетъ отъ непосредственнаго старшаго лица — священника. Послѣдній можетъ лишь „увѣщаніемъ“, или „убѣжденіемъ“ дѣйствовать на младшаго члена причта... Но можетъ ли быть рѣчь о плодотворности „увѣщанія“ какого-либо изъ „сверхъ сознательныхъ“ псаломщиковъ современнаго пошиба, который на священника смотритъ, почти какъ на „товарища“?.. А у всякаго-ли священника явится желаніе отписываться „рапортами“ по начальству, чтобы избавиться отъ такого „сотрудника“? Пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣсть“. За время „дознаній“, „слѣдствій“ и пр. волокиты канцелярскаго характера подобный „сотрудникъ“ можетъ падѣлать такихъ гадостей и такъ отравить жизнь, что не захочешь ни суда, ни слѣдствія, махнешь на все рукой и терпишь до конца дней своихъ. Вотъ обычная исторія возни среди „несогласнаго клира“.

Поэтому авторъ рекомендуетъ такой способъ:

Настоятель церкви и прихода, долженъ имѣть право назначать и увольнять псаломщиковъ по своему усмотрѣнію. Самый непокойный и со слабостями псаломщикъ будетъ всегда на сторожѣ и будетъ, волей неволей, стараться исправиться, при мысли и опаскѣ быть уволеннымъ въ любой моментъ. Вотъ единственно цѣлесообразная постановка этого вопроса. Другими

словами: штатныхъ псаломщиковъ не должно быть, они могутъ быть лишь вольнонаемными и лишь тамъ, гдѣ они нужны. Но если они не нужны, (какъ въ большинствѣ случаевъ въ настоящее время), то съ какой стати тратить на содержаніе ихъ значительныя средства и устраивать искусственный тормазъ вообще въ пастырскомъ „дѣланіи“?

Ну, положимъ: конечно многіе изъ нашихъ псаломщиковъ не соотвѣтствуютъ своему назначенію; тѣмъ не менѣе придти къ выводу, будто псаломщики совсѣмъ не нужны — это, пожалуй, чрезъ-чуръ.

„Церк. Вѣстн.“ снова говоритъ о необходимости матеріальнаго обезпеченія духовенства, которое де вызоветъ подъемъ дѣятельности на пользу св. Церкви.

Въ настоящее время вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства разсматривается особой при Св. Синодѣ комиссіей. Комиссія еще не установила плана своихъ работъ, какъ уже раздаются тревожные голоса и опасенія, что жалованье привлечетъ въ среду духовенства кандидатовъ — „безъ огонька, съ холодной душою, пастырей ремесленниковъ... Что жалованье не зажжетъ свѣтильника, если онъ не горитъ въ душѣ кандидата пастырства, если этотъ кандидатъ ищетъ только теплаго мѣстечка, если онъ заранѣе можетъ быть рѣшилъ быть наемникомъ, а не пастыремъ“ *). Кто станетъ отрицать справедливость такихъ опасеній въ частныхъ случаяхъ, но зачѣмъ же обобщать таковыя на весь клиръ? Вѣдь тѣ же страхи вполне могутъ быть отнесены и къ составу учителей, врачей и проч. Однако, никто не говоритъ о ихъ жалованьи, только нерадивыхъ и безпечныхъ заставляютъ исполнять обязанности, хотя бы и безъ „огонька“.

Но главное не въ наличныхъ кандидатахъ пастырства, а въ будущихъ. Важно чрезвычайно, чтобы тяготы отцовъ не погашали будущихъ свѣтильниковъ въ лицѣ ихъ дѣтей, не вляли на уничтоженіе въ самомъ корнѣ того, что называется „призваніемъ“.

Вотъ куда должны быть направлены педагогическія и пастырскія заботы и ожиданія. Можемъ съ увѣренностью сказать, что и въ наличномъ составѣ духовенства и кандидатовъ пастырства „обезпеченіе“ матеріальное принесетъ подъемъ дѣятельности на пользу святой Церкви.

„Аминь“ скажемъ и мы отъ себя на глубоко-справедливое разсужденіе.

Церковная жизнь.

— Къ прославленію святителя Софронія. По слухамъ, возникъ вопросъ о прославленіи бл.

*) „Приход. Чтеніе“ № 6, стр. 121.

Софронія, еп. Иркутскаго, и уже послѣдовало распоряженіе церковной власти объ учиненіи надлежащаго въ такихъ случаяхъ разслѣдованія.

— **Положеніе о православномъ приходѣ.** 24 ноября въ покояхъ Высокопреосвященнаго митрополита Антонія, въ Александро-Невской лаврѣ, состоялось засѣданіе членовъ Св. Синода для обсуждения переработаннаго „Положенія о православномъ приходѣ“, для внесенія въ законодательномъ учрежденіи.

— **Новый уставъ духовныхъ семинарій.** Учебный комитетъ при Св. Синодѣ закончилъ предварительную разработку проекта новаго устава для православныхъ духовныхъ семинарій въ отношеніи учебно-воспитательной части.

Изъ учебныхъ программъ подробно разработаны программы преподаванія богословскихъ наукъ. Въ основу воспитательной части семинарскаго устава положена мысль о приданіи духовнымъ семинаріямъ болѣе specialнаго, церковнаго характера. Для этого вводится болѣе дѣятельное участіе воспитанниковъ въ богослуженіяхъ, устанавливается близкое общеніе духовника съ учениками, причѣмъ духовникъ будетъ назначаться изъ преподавателей, и устанавливается новый въ семинаріяхъ институтъ воспитателей, также изъ преподавателей. Учебная часть также разрабатывается въ соответствии съ указанной основной мыслью—о приданіи семинаріямъ болѣе церковнаго характера. Въ этомъ отношеніи, прежде всего, усиливается преподаваніе богословскихъ наукъ, принимается особое вниманіе обращается на улучшеніе пріемовъ преподаванія. Работы по выработкѣ проекта новаго устава предполагается закончить въ началѣ будущаго года.

— **Церковно-школьная отчетность.** Св. Синодомъ утверждено заключеніе училищнаго совѣта объ установленіи новой формы отчетности по церковнымъ школамъ (школьныхъ листковъ) и срока представленія этой отчетности (въ уѣздномъ отдѣленіи училищныхъ епархіальныхъ совѣтовъ школьные листки представляются къ 25 января).

Извѣстія и замѣтки.

— **Новая музыка нъ литургіи св. Іоанна Златоуста.** Въ Москвѣ на дняхъ на духовномъ концертѣ исполнялась новая музыка Рахманинова къ литургіи св. Іоанна Златоуста. Концертъ

привлекъ, по словамъ „Гол. Моск.“, множество публики. Небольшой залъ Синодальнаго училища не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать на немъ. Присутствовалъ почти весь музыкальный міръ Москвы. Музыка къ литургіи Рахманинова примыкаетъ болѣе къ старинному типу духовныхъ сочиненій; его музыка скорѣе гармоническаго типа. Нѣкоторая сложность гармоній, къ слову сказать, типично рахманиновскихъ, мало вяжется съ вокальнымъ хорovýmъ стилемъ: несмотря на необычайную тонкость исполненія синодальнымъ хоромъ, часто въ гармонической структурѣ чувствовалась неясность. Мало также мистическаго настроенія со стороны автора; онъ отнесся какъ бы формально къ этому дѣлу и далъ сочиненіе вполне въ рамкахъ церковнаго канона, но не болѣе того. Звучность, распределеніе по голосамъ мѣстами достигаетъ поразительной красоты, странно только постоянное вращеніе автора въ области минора; какъ будто это не идеѣ къ свѣтлому колориту литургіи.

— **Священникъ, бывший офицеръ.** Въ Кишиневѣ 21 ноября офицеры минскаго пѣхотнаго полка явились въ полномъ составѣ въ свою полковую церковь, чтобы напутствовать своего бывшаго товарища поручика Сергѣя Цуркана, рукоположеннаго нынѣ въ священника посада Шаби. Литургію совершалъ о. Сергій, а благодарственное молебствіе—полковой священникъ о. Альбицкій въ сослуженіи о. Сергія. Послѣ молебна о. Альбицкій напутствовалъ новаго пастыря прочувствованнымъ словомъ и благословилъ его отъ имени всѣхъ бывшихъ товарищей образомъ Казанской Божіей Матери. О. Сергій въ очень теплыхъ и полныхъ искренности выраженіяхъ поблагодарилъ г.г. офицеровъ за дружеское расположеніе и обѣщаль быть постояннымъ молитвенникомъ полка, никогда не забывая 12 лѣтъ своей военной службы, изъ которыхъ два года онъ провелъ на поляхъ Маньчжури въ рядахъ славнаго минскаго полка.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Серафимъ.

Редакторы неофициальной части:

Архимандритъ Митрофанъ.

Священникъ Ѳ. Казанскій.